

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 25.09.2017 г. № 25

О присуждении Забрамной Наталье Юрьевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе» по специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс принята к защите 17 июля 2017 года, протокол № 14, диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 02.11.2012 г. № 714/нк).

Соискатель Забрамная Наталья Юрьевна, 1964 года рождения, в 2001 году окончила юридический факультет негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры» (г. Москва, Малый Полуярославский переулок, д. 3/5, стр. 1) по специальности «Юриспруденция». Обучалась в очной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 1 января 2012 года по 31 декабря

2014 года. В настоящее время Н.Ю. Забрамная работает в должности преподавателя юридического факультета частного учреждения профессионального образования «Экономический бизнес-колледж» (г. Москва, улица Авиамоторная, д. 8), а также является членом Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» (г. Москва, Малый Полуярославский проезд, д. 3/5).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – Лесницкая Лидия Францевна, гражданка Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Официальные оппоненты:

Шерстюк Владимир Михайлович, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1);

Лукьянова Ирина Николаевна, гражданка Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской Академии Наук (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10) дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет

дружбы народов» (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) в своем положительном отзыве указала на то, что представленная Забрамной Н.Ю. диссертация содержит обоснованные решения ряда научных проблем, имеющих значение для развития науки гражданского процесса.

Соискатель имеет шесть опубликованных научных работ по теме диссертации, общим объемом 2,7 печатных листа, пять из которых – в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Забрамная Н.Ю. Эволюция института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе: от ГПК РСФСР 1964 года до современного состояния // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2. С. 73-76 (0,4 п.л.).

2. Забрамная Н.Ю. К вопросу об уточнении понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» и перечня оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу// Адвокат. 2014. № 10. С. 42- 44 (0,3 п.л.).

3. Забрамная Н.Ю. Судебная практика пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе// Журнал российского права. 2014. № 10. С. 96-101 (0,6 п.л.).

4. Забрамная Н.Ю. К вопросу о предельном сроке для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе // Адвокат. 2016. № 12. С. 25-27 (0,3 п.л.).

5. Забрамная Н.Ю. О месте производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в структуре Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2017. № 1. С. 42-44 (0,3 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы со следующими замечаниями:

1. В отзыве ведущей организации отмечается, что утверждение диссертанта о необходимости установления в ГПК РФ пресекательного срока для подачи заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является спорным, поскольку после вступления в законную силу судебного постановления появление вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу не может быть ограничено временем.

Автор обращается к рассмотрению института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в законодательстве зарубежных стран. Однако при ссылках на законодательные акты зарубежных стран автор обращается не к первоисточникам, а к переводным работам, частично уже устаревшим. Обращение к оригинальным текстам зарубежных нормативных актов могло бы повысить уровень актуальности научных выводов диссертанта.

При изменении или определении практики применения правовой нормы Постановлением Пленума или Президиума Верховного Суда РФ с указанием в них на возможность пересмотра судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном постановлении Верховного Суда РФ, автор предлагает ввести пресекательный срок – не более трех лет с момента вступления в законную силу пересматриваемого судебного постановления. По мнению ведущей организации, такой срок является слишком длительным и не будет способствовать правовой определенности и стабильности судебных актов.

2. В отзыве официального оппонента В.М. Шерстюка отмечается: трудно согласиться с выводом автора о наличии судебной ошибки при наличии обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 4 ст. 392 ГПК РФ, и предложением исключить нормы, содержащиеся в этих пунктах, из ГПК РФ. Реализация этих предложений автора приведет к снижению гарантий защиты прав граждан и организаций.

Вывод автора о том, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является не только исключительной, но особенной стадией гражданского процесса, не имеет практического и теоретического значения.

Правильным является вывод автора о том, что нормы, регулирующие стадию пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, должны быть выделены из раздела 4 ГПК РФ. Однако предложение о выделении этих норм в самостоятельный раздел ГПК РФ вызывает возражение, ибо не соответствует сложившейся системе гражданского процессуального законодательства, в которой процессуальный институт располагается в главе Кодекса, а не в разделе.

В случае возникновения противоречий, возникших между ЕСПЧ и КС РФ по одному и тому же вопросу, автор предлагает разработать методику преодоления коллизий, установить процедуру выработки единой позиции. Однако каких-либо конкретных предложений по реализации этого предложения в работе не содержится.

В отзыве официального оппонента И.Н. Лукьяновой автору предлагается пояснить, достаточно ли в современной процедуре кассационного производства возможностей (ограниченных пределами пересмотра, основаниями отмены решения) для эффективного устранения «ошибок суда», отнесенных в действующем гражданском процессуальном законодательстве к новым обстоятельствам, позволяющим требовать пересмотра судебного постановления, вступившего в законную силу.

В положении № 2, вынесенном на защиту, автором отстаивается позиция о том, что постановления ЕСПЧ, которые в соответствии с ГПК РФ могут являться основаниями для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, должны распространяться не только на лиц, обратившихся с жалобой в ЕСПЧ, в отношении дел которых Судом

установлено нарушение Конвенции о защите прав и основных свобод, но и на всех лиц, оказавшихся в аналогичной правовой ситуации, по заявлениям этих лиц. Между тем, такое предложение может создать правовую неопределенность для участников дел, по которым вступили в силу судебные постановления.

В третьем положении, вынесенном на защиту, предлагается установить пресекательный срок для подачи заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам на том основании, что отсутствие такого срока не способствует правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений. Автору предлагается разъяснить, почему в одном случае нарушение правовой определенности принимается во внимание, а в другом – не принимается.

В диссертации обосновывается самостоятельность процедуры пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам по отношению к другим процедурам пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. Следует ли из этого, что в случае возникновения вновь открывшихся или новых обстоятельств до истечения срока на подачу кассационной жалобы заинтересованное лицо должно возбуждать не кассационное производство, а подавать заявление о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам?

Утверждая, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является не только исключительной, но и особенной стадией гражданского процесса, диссертант отмечает, что такой пересмотр не только нельзя упразднить, но «необходимо развивать и совершенствовать». Как именно его предлагается развивать и совершенствовать?

По мнению диссертанта, вновь открывшиеся обстоятельства представляют собой юридические факты, факты объективной действительности, независимые от сознания. Означает ли это, что автор

рассматривает термины «обстоятельства», «юридические факты», «факты объективной действительности» как синонимы?

Автор относит к юридическим фактам, не входящим в предмет доказывания, но входящим в основание иска или в возражения против него, преюдициальные факты (доказанные). ГПК РФ к не требующим доказывания относит также факты, признанные другой стороной. Диссертанту предлагается пояснить, если такое признание фактов стороной имело место после вступления в силу судебного акта и если оно могло повлечь вынесение другого решения по делу, может ли оно рассматриваться как вновь открывшееся обстоятельство?

Исследуя такое основание пересмотра по новым обстоятельствам, как признание судом недействительной оспоримой сделки, диссертант справедливо указывает на то, что о недействительности оспоримой сделки, послужившей основанием для принятия обжалуемого судебного решения, суд может узнать только после вынесения решения по делу. Однако стороне, которая добилась после вступления обжалуемого судебного решения в законную силу признания недействительной сделки, на которой это решение основано, было известно об обстоятельствах, повлекших признание сделки недействительной, еще при рассмотрении обжалуемого судебного решения. Но может ли такое обстоятельство повлечь отмену уже вступившего в силу судебного решения, в котором суд установил существование права, основанного на сделке, оспоренной впоследствии, а значит и заключение, и действительность самой сделки?

Диссертант предлагает распространить действие постановлений ЕСПЧ, в которых установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на тех лиц, которые, не обращаясь в ЕСПЧ, оказались в аналогичной правовой ситуации с лицами, обратившимися в ЕСПЧ. Возникает вопрос: если лицу, обратившемуся в ЕСПЧ, была присуждена компенсация, выплата которой восстанавливает его нарушенное право, то

каким образом должно быть восстановлено право лиц, на которых будет распространяться действие такого постановления ЕСПЧ как на оказавшихся в аналогичной ситуации, но которые не обращались в ЕСПЧ и, соответственно, им не присуждалась компенсация?

4. В отзыве на автореферат доктора юридических наук, профессора, ректора Российской академии адвокатуры и нотариата, президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева отмечается, что предложенный автором исследования пресекательный срок для подачи заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, составляющий не более десяти лет с момента вступления в законную силу судебного постановления, необходимо сократить до пяти лет. Такой пресекательный срок, по мнению Г.Б. Мирзоева, является оптимальным, поскольку будет в большей степени способствовать стабильности гражданских правоотношений.

5. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук, главного юрисконсульта ООО «Сименс» С.В. Зайцева отмечается, что недостаточно обосновано предложение о необходимости исключить из числа новых обстоятельств такое основание, как признание неконституционным закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ. С.В. Зайцев не согласен с суждением диссертанта о том, что применение судом закона, признанного впоследствии неконституционным, свидетельствует о судебной ошибке. Вопрос конституционности федеральных законов в большей степени зависит от социально-политической обстановки в обществе. Применение рядовым правоприменителем федерального закона, не признанного конституционным на момент вынесения судебного акта, не может свидетельствовать о судебной ошибке, требующей устранения в рамках проверочных производств.

6. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук, советника Конституционного Суда Российской Федерации М.Ю. Новик - Качана отмечается, что положение о необходимости отражения в ГПК РФ таких условий допустимости пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с изменением или определением практики правовой нормы постановлением Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, как обязательность указания в постановлении Верховного Суда РФ на возможность пересмотра судебных постановлений, при пересмотре которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, и запрет на ухудшение положения подчиненной стороны в публичном правоотношении при пересмотре судебного постановления в связи с новым толкованием правовых норм, является не вполне новым и актуальным, поскольку такие положения закреплены в подп. «д» п. 11 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31.

В положении № 6, выносимом на защиту, автор обосновывает необходимость исключения из части 4 статьи 392 ГПК РФ такого основания для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, как признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ. При этом автором не учитываются положения российского законодательства, предусматривающие необходимость пересмотра решений судов, основанных на этих актах, признанных Конституционным Судом РФ неконституционными.

Все поступившие отзывы содержат оговорку о том, что указанные замечания в основном имеют дискуссионный характер и существенно не влияют на положительную оценку диссертационной работы Н.Ю. Забрамной.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их заинтересованностью разрабатываемой тематикой, которая выразилась в опубликовании ряда научных работ по вопросам осуществления судопроизводства в проверочных инстанциях, в том числе производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также широкой востребованностью результатов их научной деятельности в исследуемой области.

Диссертационный совет поддерживает вывод соискателя о том, что производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не должно находиться в одном разделе ГПК РФ с проверочными производствами – производствами в кассационной и надзорной инстанциях. Это положение обосновывается тем, что правовая природа производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам существенно отличается от правовой природы проверочных производств гражданского процесса. Эти отличия должны быть отражены в структуре ГПК РФ, поскольку в противном случае происходит смешение правовой сущности этих производств.

Диссертационный совет отмечает дискуссионность предложения распространить действие постановлений ЕСПЧ, которые в соответствии с ГПК РФ могут являться основаниями для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, не только на лиц, обратившихся с жалобой в Европейский Суд по правам человека, в отношении дел которых Судом установлено нарушение Конвенции о защите прав и основных свобод, но и на всех лиц, оказавшихся в аналогичной правовой ситуации по заявлениям этих лиц.

Диссертационный совет признает, что автор обосновал необходимость установления в ГПК РФ пресекательного срока для подачи заявления о

пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Заслуживает внимания вывод о том, что установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, не должно являться основанием для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам, а основанием для проверки в инстанционном порядке.

Может быть поддержано предложение автора отразить в ГПК РФ то, что пересмотр судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с изменением или определением практики применения правовой нормы постановлением Президиума или Пленума Верховного Суда РФ допустим, если в постановлении Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, судебные постановления вступили в законную силу не позднее трех лет с момента возникновения основания для пересмотра и пересмотр не ухудшает положения подчиненной стороны в публичном правоотношении.

Диссертационный совет согласился с предложением соискателя исключить из части 4 статьи 392 ГПК РФ следующее основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам: признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ, поскольку в таком случае судебное постановление не должно пересматриваться по новым обстоятельствам, а проверяться в инстанционном порядке

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представленные в диссертации выводы и предложения, касающиеся

института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, основаны на всестороннем изучении и обобщении существующих доктринальных положений и судебной практики и направлены на развитие и совершенствование этого института. Выводы, сформулированные автором, дополняют и углубляют сложившиеся научные знания о предмете исследования.

При написании исследования диссертантом были результативно использованы следующие методы: историко-юридический, системный анализ, формально-логический и сравнительно-правовой и другие.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что предложенные способы решения теоретических и практических проблем института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании гражданского процессуального законодательства, при чтении курса лекций по гражданскому процессу, а также при подготовке учебных и методических пособий по указанному учебному курсу. Выводы диссертационного исследования могут оказаться полезны при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет новый научный подход к исследованию института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам после внесения в ГПК РФ изменений, касающихся анализируемого института. Исследование выполнено с учетом судебной практики применения обновленных норм данного института. Автор акцентировал внимание на новеллах, внесенных в правовые нормы рассматриваемого института.

Теоретические положения, содержащиеся в диссертации, подтверждают достоверность результатов исследования. Они базируются на значительном количестве доктринальных и нормативных источников, судебной практике.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной постановке целей и задач исследования, в выявлении проблем в осуществлении судопроизводства при пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в судах общей юрисдикции и определении способов их решения; в определении тенденций дальнейшего развития института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам; в формулировании выводов и предложений, в их апробации посредством публикации в научных журналах.

Диссертация охватывает основные вопросы научной проблемы и удовлетворяет требованию внутреннего единства, что подтверждается последовательным изложением материала и логичным расположением глав и параграфов работы, наличием единой цели, объединяющей все выводы и предложения соискателя.

На заседании 25 сентября 2017 года диссертационный совет принял решение: присудить Забрамной Наталье Юрьевне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 8 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 27 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 18 человек, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Доронина

И.о. ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук

О.А. Беляева

25 сентября 2017 года